

ям и обособлениям (представительница этого построения – Австрия)» (т. 20, с. 191). В этих же материалах Достоевский предвидел будущий распад Австро-Венгерской «лоскутной» империи. «Австрия будет разлагаться», – писал он (т. 20, с. 203). Он подчеркивал неблагоприятность Австрии в отношении военной помощи России, которая спасла империю от распада в 1848 г. Достоевский видел непрочность Австро-Венгерского государства, раздираемого внутренними противоречиями: «Неестественна Австрия, неестественное соединение народов рано ли, поздно ли, уничтожится же» (т. 23, с. 183); «Австрию сломит судьба» (т. 26, с. 183).

Продолжая данную тему, писатель говорил о будущей судьбе европейских держав: «Сильных держав не будет, все силы будут разрушены междоусобной борьбой демоса с высшими (у нас и высших-то не будет). Надо быть России готовой. Почему Россия так будет сильна – об этом потом. Восточные окраины и Сибирь» (т. 24, с. 147). Потенциал реформенной России был поистине огромен и неисчерпаем.

Таким образом, в художественных и публицистических произведениях Достоевский достаточно глубоко и всесторонне проанализировал многие актуальные проблемы внешней политики России, прежде всего взаимоотношения России с ведущими европейскими государствами. Будучи подлинным патриотом, писатель мечтал о том, что Россия пойдет путем объединения славянских народов, превратится в великую европейскую державу и встанет во главе всего человечества.

Russia's foreign policy (Western direction) in publicized works by F. M. Dostoevsky

The article deals with the Russian foreign policy analyzed by F.M. Dostoevsky. The focus is on the relations of Russia and the countries of Western Europe. Having been released from hard labour, Dostoevsky got interested in the issues of Russian foreign policy. It was facilitated by his first visit to Europe. Dostoevsky raised and analyzed many important issues in Russian foreign policy, especially Russia's relations with leading European States.

Key words: *F.M. Dostoevsky, national history, foreign policy of Russia, western direction, political forecasts.*

(Статья поступила в редакцию 06.03.2017)

М.Я. МИРЗАБЕКОВ
(Махачкала)

РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ в 1980 – 2010 гг.

С опорой на статистические данные и материалы переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. показаны изменения в расселении населения Дагестана в конце XX – начале XXI в. и особенности внутриреспубликанского, межрегионального и международного миграционных процессов в регионе в условиях нарастания трудностей в народном хозяйстве, последующего экономического кризиса и развертывания либеральных рыночных реформ.

Ключевые слова: *Дагестан, население, регион, переселение, город, село, миграционный процесс.*

В конце XX – начале XXI в. в Дагестане сельское население продолжало преобладать. По данным переписи 2010 г., в сельской местности республики проживало 54,8% от общей численности населения, тогда как в 1979 г. – 61,5% [10, с. 11]. Самыми крупными по численности населения районами являлись Хасавюртовский – 141232 чел., Дербентский – 99054, Буйнакский – 73402, Карабудахкентский – 73016, Левашинский – 70704. Малочисленными были такие районы, как Кулинский – 11174 чел., Агульский – 11204, Чародинский – 11717, Лакский – 12161 [15, с. 44–45].

В 2010 г. по сравнению с 2002 г. число сельских населенных пунктов в республике уменьшилось на 17. Это произошло за счет ликвидации населенных пунктов по решению местных органов власти в связи с миграционным оттоком населения на другие территории. В 2010 г. число сельских населенных пунктов без населения изменилось на 4 и составило 42, или 2,6% от общего количества сельских населенных пунктов [Там же, с. 12]. Всего же с 1989 г. общее число сельских населенных пунктов в регионе уменьшилось на 28 и составило в 2010 г. 1588 [Там же, с. 35; 19. Л. 16].

Важной составляющей расселения и эффективного использования трудовых ресурсов дагестанского села оставалось его зональное размещение.

В Дагестане еще в 20-е годы XX в. было начато организованное государственное переселение населения из предгорных и горных районов в равнинные. Оно было нацелено на ускорение освоения значительных земельных массивов в этих районах и использование свободных трудовых ресурсов предгорных и горных районов. Политика переселения горцев на равнину наиболее активно и с широким размахом осуществлялось в 1950 – 1970-е гг. К 1980-м годам переселение горцев на равнину прекратилось, что было вызвано перенаселенностью равнинной зоны, явившейся главным образом итогом планомерно проводившейся в течение 60 лет переселенческой политики. В равнинной зоне, земельные площади которой составляли 2,4 млн га, или 44,3% общей площади, проживало более половины населения республики. В предгорной зоне, занимающей 15,8% территории Дагестана, было сосредоточено 18% населения. Наконец, в горной зоне, территория которой составляет 39,9% всей территории республики, проживало 30% населения [16, с. 276].

В литературе отсутствуют точные сведения о количестве переселенцев за все годы переселенческого движения. Называются различные данные, но чаще приводятся цифры от 200 до 300 тыс. человек. Для них, по подсчетам исследователей, занимающихся проблемами переселения, было организовано 76 новых населенных пунктов, создано более 100 новых совхозов и колхозов. К этому следует добавить, что часть переселенцев размещалась в существующих селах, колхозах и совхозах, землями, средствами производства, материальными ресурсами которых она пользовалась наравне с местным населением [17, с. 21]. Основная масса переселенцев осела в Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизилюртовском, Кизлярском, Кумторкалинском, Каякентском, Дербентском районах республики.

Несмотря на прекращение планового переселения, стихийное переселение из горных и предгорных районов на равнину продолжа-

лось и в последующие годы. Так, в постановлении Дагестанского обкома партии «О населенных пунктах горных районов, возникших на равнинных отгонных пастбищах» от 13 января 1984 г. приведены данные о 25 тыс. чел., стихийно переселившихся из горных и предгорных районов на прикутаные земли, расположенные в равнинных районах республики. Ими без соответствующих проектов застройки было организовано 106 новых населенных пунктов [1, с. 189]. Это сопровождалось дальнейшим изменением пропорции расселения сельского населения по зонам, массовым выведением из хозяйственного оборота освоенных террасных земель в предгорных и горных районах республики (см. табл. 1).

Анализ данных таблицы показывает, что переток населения из предгорных и горных районов в равнинные не ослабевал. Наряду с этим избыток трудовых ресурсов в дагестанском селе вынуждал многих молодых представителей коренных этносов в 1980-е гг., как и ранее, отправляться в поисках работы в соседние области и края Северного Кавказа, другие регионы РСФСР, а также в Азербайджан, Казахстан, Среднюю Азию и т.д. Часть из них оставалась там на постоянное жительство. В 1989 г. за пределами России проживало 314,7 тыс. представителей дагестанских титульных народностей. Наиболее крупные диаспоры дагестанских народов имелись на Украине, в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Азербайджане, Грузии, Туркмении [6, с. 58].

Активизация деструктивных сил и усиление националистических настроений во многих союзных республиках в конце 1980-х – начале 1990-х гг., последующий развал СССР крайне негативно сказались на положении проживавших там дагестанских семей. Многие из них вынуждены были вернуться на историческую родину. В 1989 – 1990 гг. более 703 семей дагестанцев, вынужденных покинуть обжитые места в Гурьевской области Казахстана, переселились в Сулейман-Стальский район Республики Дагестан. Многие дагестанцы

Таблица 1

Численность сельского населения по территориальным зонам Дагестана в 1979 и 1989 гг. [11, с. 10]

	Постоянное население сельских населенных пунктов			
	1979 г.	В % к итогу	1989 г.	В % к итогу
Всего по республике	1001435	100	1022855	100
В том числе: равнина	361586	36,1	407741	37,5
предгорье	221556	22,1	220927	19,7
горы	418293	41,8	394187	40,8

были вынуждены вернуться в республику из Кварельского района Грузии [2, с. 9].

В начале 1990-х годов по мере возникновения новых государств на территории бывшего СССР поток выезжающих из них дагестанцев существенно возрос. В 1992 г. saldo прибывших в Дагестан преимущественно из стран СНГ и Балтии составило 2819 чел. В последующие годы эта цифра менялась: в 1993 г. – 931, в 1994 г. – 2093, в 1995 г. – 1527, в 1996 г. – 2235, в 1997 г. – 1026, в 1998 г. – 1921, в 1999 г. – 1375 [2, с. 9]. Вернувшиеся на родину дагестанские семьи преимущественно поселялись в сельской местности, где родственники и близкие помогали преодолеть жизненные невзгоды. Международная миграция сохраняла положительное saldo и в 2000-х гг.

В условиях экономического кризиса и социальной нестабильности в регионе властные структуры республики не обладали соответствующими финансовыми ресурсами для трудоустройства и решения жилищно-бытовых проблем возвращающихся из стран СНГ и Балтии дагестанских семей.

В 1980–1990-е гг. дальнейшее развитие получила эмиграция определенных групп населения республики в страны дальнего зарубежья. Эмиграция граждан носила ярко выраженный этнический характер и была представлена лицами еврейской и татской национальностей. В 1999 г. в страны дальнего зарубежья на постоянное жительство выехали 393 чел. (за 1998 г. – 491 и за 1997 г. – 806). В основном они являлись жителями Махачкалы, Дербента, Кизляра и Каспийска. Среди эмигрантов 87,5% выбрали своим новым местом жительства Израиль, 7,1% – США и 3,6% – Германию [18, с. 242].

В последующие годы немало молодых представителей дагестанских этносов, стремясь улучшить свое материальное положение, используя различные возможности, вплоть до оформления фиктивных браков, уезжали из республики на постоянное жительство в США, Германию, Францию, Канаду и другие высоко развитые страны. Однако, прожив там определенное время, они, как правило, возвращались обратно на историческую родину. Так, в 2005 г. за рубеж выехало из республики 263 чел., а прибыло из-за границы 478 чел. [10, с. 186].

Крайне неблагоприятным фактором для развития экономики и социально-культурной сферы многонационального региона являлся наметившийся отток русского населения. С 1970 г. началось постепенное уменьшение

численности русских в Дагестане. В 1970 г. в регионе по численности русские уступали только аварцам, которых насчитывалось 349304 чел. (русских было 209509 чел.).

Начиная с 1989 г. численность русских стала уменьшаться за счет миграционного оттока. С 1990 г., особенно после развала СССР, миграционный отток русских и других представителей славянских народов из республики усилился. Если до конца 1980-х гг. доля русских, покидающих Дагестан, ежегодно составляла 0,5% от их численности, то в 1994 г. – 2,42% [3, с. 37]. Снижению численности русских способствовала и низкая рождаемость в их семьях.

Наибольшее число русских, выехавших из Дагестана, было отмечено в 1995 г. (43,8% от всех выбывших). Saldo миграции русских за 1999 г. по сравнению с 1998 г. уменьшилось и составило минус 3832 чел. (1998 г. – минус 4296 чел.). В основном русские уезжали из городской местности – Махачкалы, Кизляра, Каспийска и Хасавюрта.

Для правительства Дагестана одной из важных задач стало принятие мер для приостановки оттока русскоязычного населения из республики. В 2000 г. при правительстве была образована рабочая группа во главе с заместителем председателя правительства Республики Дагестан А. Рагимовым, которая разработала широкий план мероприятий, предусматривающий: усиление внимания администрации к проблемам русского населения, разъяснение роли русских в экономическом и культурном развитии Дагестана, повышение ответственности руководителей правоохранительных органов за состояние дел по разрешению конфликтных ситуаций, рассмотрение каждого факта вынужденной миграции русских и др. [5, с. 17–18].

Несмотря на эти и другие действия властных структур по прекращению миграции русских из республики, крайне негативно на этой работе сказывались высокая безработица среди трудоспособного населения и усиление религиозного экстремизма в регионе. В 2001 г. продолжился отъезд русских и русскоязычного населения из Дагестана. С 1990 г. из республики безвозвратно выехали 55 тыс. чел. дагестанских национальностей, в том числе 41 тыс. русских. В то же время saldo миграции русских за 2001 г. по сравнению с 2000 г. уменьшилось наполовину и составило минус 1603 чел. (2000 г. – минус 3026) [7, с. 227]. Расчеты показывают, что на начало 1999 г. в Дагестане проживали всего 125,1 тыс. русских, а

на 1 января 2000 г. – примерно 113 тыс. чел. [4, с. 222].

Уже в 80-е гг. XX в. начинают формироваться ареалы, куда мигрировали русские из Кизляра. Это Астрахань и Астраханская область, Ставропольский край – ст-ца Марьинская, г. Георгиевск, Ессентуки, Арзгирский, Минераловодский, Буденновский районы и др.; Краснодарский край – г. Армавир и район, Тимаховский район и др., Ростовская область – г. Сальск, Азов, Аксай и их сельские районы.

В 90-е гг. XX в. усилилась миграция молодежи в регионы юга России. По окончании школы большая часть русских абитуриентов отправлялась на учебу не в учебные заведения Махачкалы, а в училища, колледжи, техникумы, вузы Ставрополя, Астрахани, Пятигорска, Краснодара и др. В условиях коммерциализации образования русской сельской молодежи в республике стали недоступны престижные направления профессиональной подготовки. Уезжая на обучение в края и области юга России, молодые люди в большинстве своем не возвращались в Кизляр, а если и возвращались, то единицы. Большая же часть оставалась в тех же городах, где они получили образование, стремясь найти работу, снять или купить жилье, а также создать семьи с местными жителями. Родители же, помогая своим детям, выражали желание впоследствии переехать к ним, ориентируя их на жизнь на новом месте [13, с. 117, 120].

В анализируемые десятилетия из Дагестана мигрировали не только русские и русскоговорящие представители славянских и некоторых других народов, но и собственно этнические дагестанцы. Они переезжали на постоянное жительство и трудоустраивались в края и областях Северного Кавказа, Поволжья, центральных и других регионах России. О масштабах миграции за пределы республики можно частично судить по росту численности и доли титульных народностей Дагестана, проживающих за его пределами в периоды между переписями населения. В период с 1959 по 1989 г. численность коренных народов в Дагестане увеличилась в 1,96 раза, тогда как дагестанцев, проживающих в России, – в 5 раз. Это свидетельствовало об интенсивных миграциях титульных народов из Дагестана в области и республики России. Миграционные потери населения Республики Дагестан по подсчетам за указанный период составили около 15% [14, с. 65].

Экономический кризис начала 90-х гг. XX в. и усиление националистических, местных настроений в регионах страны негативно повлияли и на миграцию дагестанцев в поисках работы в другие субъекты Российской Федерации. В начале 1990-х годов сальдо межрегионального обмена мигрантами для Дагестана стал положительным. Так, в 1993–1994 гг. в другие страны на постоянное жительство уехали из Дагестана 22246 чел., а вернулись на историческую родину 23944 чел., т.е. плюс 1698 чел. [8, с. 136].

Начиная с 1995 г. сальдо миграции дагестанцев в другие регионы Российской Федерации вновь стало отрицательным, т.е. из республики на постоянное жительство выезжало больше людей, чем возвращалось. В эти годы основной миграционный отток населения из Дагестана в другие регионы страны происходил преимущественно из городов. На это большое влияние оказывал и отток из республики русских. В 1995 г. сальдо миграции из городов Дагестана в другие регионы страны составило 4803, в 1996 г. – 3844, в 1997 г. – 4332 [8, с. 139].

На этом этапе в дагестанское село из других регионов страны возвращалось больше людей, чем выезжало. В 1995 г. сальдо межрегиональной миграции сельского населения республики было плюс 3727, в 1996 г. – плюс 720, а в 1997 г. стало минус 1235. В последующие два года (1998–1999 гг.) оно было опять положительным [Там же, с. 141].

С конца 2000-х гг. межрегиональная миграция из дагестанского села существенно возросла. Она стала отрицательной и значительно превысила аналогичный показатель по городу. Это было связано с продолжающимся ухудшением материального положения сельских семей и уменьшением оттока русских из городов региона (см. табл. 2 на с. 184).

В 2000-е гг. межрегиональная миграция в Дагестане существенно возросла. Основную массу мигрантов в эти годы составляло сельское население республики. Дагестанцы на заработки направлялись в Москву и Московскую область, Астраханскую область, Ставропольский и Краснодарский края, Ростовскую и Тюменскую области, Республику Калмыкия, Красноярский край и др. (см. табл. 3 на с. 184).

Таким образом, в 1990-е гг. механический прирост населения в республике, несмотря на колебания по годам, существенно увеличился. В 2000-е гг., хотя в отдельные годы наблюдались всплески увеличения, роль этого фак-

Таблица 2

**Миграция населения Дагестана с другими регионами России
в 2005–2010 гг., чел. [10, с. 186–188]**

	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Миграционный прирост населения между другими регионами России, всего	6280	10048	8327	10248
В том числе в городе	2927	3789	3312	4160
в сельской местности	3353	6259	5015	6088

Таблица 3

Миграционный прирост населения Дагестана в 1990–2010 гг., чел. [10, с. 12–14]

Год	Общий миграционный прирост	В том числе	
		в городе	в сельской местности
1990	18454	18798	-344
1991	26553	17340	9213
1992	21060	9377	11683
1993	16078	4835	11243
1994	137297	61699	75598
1995	-11592	9055	-20647
1996	38043	21198	16845
1997	24087	12800	11287
1998	34084	9125	24959
1999	28056	4180	23876
2000	21272	7572	13700
2001	26888	19236	7652
2002	20018	15150	4868
2003	10529	16546	-6 - 17
2004	9360	12864	-3504
2005	14679	18011	-3332
2006	18511	21391	-2880
2007	22650	18747	3903
2008	4254	9185	-4931
2009	8555	11685	-3130
2010	10401	19093	-6692

тора в росте численности населения в регионе снизилась. Как показывают данные таблицы, основная часть мигрантов оседала в сельской местности, прежде всего там, откуда они были родом.

Для многонационального Дагестана характерна и сезонная миграция. Значительные группы населения, преимущественно из сельских районов, выезжали на сезонные строительные работы в города республики, соседние регионы Северного Кавказа, Москву и Подмосковье. В Кизлярском, Тарумовском, Ногайском и некоторых других районах и в соседних регионах выращивают арбузы, дыни, лук и другие культуры. В этой связи Ю.Ю. Карпов и Е.Л. Капустина отмечают: «В Ростовской об-

ласти, равно как в меньшей степени в Краснодарском крае, Астраханской и Волгоградской областях, трудовые мигранты-дагестанцы выращивают овощи (главным образом лук) и арбузы» [12, с. 166].

Во второй половине 1990-х гг. острой проблемой для региона оставались беженцы и вынужденные переселенцы. По данным миграционной службы Республики Дагестан, на территории региона было зарегистрировано 298 семей вынужденных переселенцев с численностью 875 чел. (577 семей с численностью 1831 чел. за 1998 г.). Всего с начала официальной регистрации в Дагестане было зарегистрировано 2620 семей вынужденных переселенцев с численностью 8620 чел. Наиболь-

шее число вынужденных мигрантов в 1998 г. прибыло из Чеченской Республики (83,1%), Казахстана (5%), Узбекистана (4,5%). В городской местности было расселено 58,0% вынужденных переселенцев. Среди прибывших 49,5% составляли лица в трудоспособном возрасте, 40,6% – дети и 9,9% – в возрасте старше трудоспособного. Образовательный уровень прибывших в республику граждан в возрасте старше 16 лет характеризовался преобладанием лиц, имеющих среднее общее (полное и неполное) образование (70,8%). Среди вынужденных переселенцев 71,9% составляли коренные дагестанцы (лезгины, аварцы, лакцы, ногайцы, даргинцы). 35,5% вынужденных переселенцев относились к категории малообеспеченных семей.

В 1999 г. миграционной службой РД было зарегистрировано 15 семей беженцев с численностью 38 чел. Всего за период с 20 марта 1993 г. по 1 января 2000 г. в республике было зарегистрировано 95 семей беженцев с численностью 287 чел. Наибольшее число беженцев ранее проживали в Азербайджане, Казахстане и Грузии. Среди беженцев 86,8% составляли дагестанцы [18, с. 242–243].

В результате вторжения в Дагестан в августе 1999 г. бандитских формирований часть населения была вынуждена покинуть места своего проживания. По данным миграционной службы РД [Там же], численность населения, пострадавшего от военных действий, на 15 января 2000 г. составила 36765 чел. (см. табл. 4):

С началом боевых действий в Чечне в республику стали возвращаться дагестанцы, ранее проживавшие в приграничных с Дагеста-

ном чеченских селах. По данным местных администраций, за период с 1 августа 1999 г. по 25 января 2000 г. Чеченскую Республику покинули 1968 семей с численностью 6874 чел., из которых 2882 чел. (41,9%) составляли дети от 0 до 15 лет, 691 чел. (10,1%) – граждане пенсионного возраста и инвалиды.

В анализируемые десятилетия в Дагестане, наряду с вертикальным перемещением населения (переселение из предгорных и горных в равнинные районы), важными направлениями миграции оставались развитие урбанизационных процессов и возврат определенной части городских жителей в сельскую местность.

Эти процессы в многонациональном регионе протекали волнообразно. Как уже было отмечено, в 1980-е гг. в республике преобладали урбанизационные процессы. В этот период в регионе увеличилось и число поселков городского типа. В 1979 г. их было 14, в 1989 г. – 15, в 2002 г. – 19. К 2010 г. эта цифра осталась неизменной [19. Л. 15; 15, с. 34]. В 1989 г. в них проживало 87,0 тыс. человек, а в 2002 г. – 155,1 тыс. чел., т.е. население почти удвоилось [15, с. 34]. Иными словами, значительную роль в увеличении численности городского населения в регионе играли поселки городского типа.

В первой половине 1990-х гг. внутриреспубликанское перемещение населения для дагестанского города имело преимущественно положительное сальдо. Во второй половине 1990-х гг. это сальдо стало отрицательным. В 2000-е гг. в регионе волнообразность во внутриреспубликанском перемещении населения сохранялась (см. табл. 5).

Таблица 4

Численность населения, пострадавшего от военных действий, на начало 2000-х гг.

Районы вооруженного конфликта	Всего покинули зоны боевых действий	Из них			
		вернулись в места своего постоянного проживания		продолжают проживать в местах временного проживания	
		чел.	в %	чел.	в %
Ботлихский	15701	12213	77,8	3488	22,2
Новолакский	13947	11107	79,6	2843	20,4
Буйнакский	5468	5048	92,3	419	7,7
Цумадинский	1649	1649	100	–	–
Итого	36765	30015	81,6	6750	18,4

Таблица 5

Миграционный прирост городского населения Дагестана за счет внутриреспубликанских перемещений в 90-е гг. XX в. – 2010 г., чел. [8, с. 129; 10, с. 187]

	1993	1994	1995	1996	1998	1999	2000	2005	2008	2009	2010
Всего	-592	1683	1689	2677	-2851	-3603	-1949	515	-251	-617	-457

Таким образом, во внутривнутриреспубликанском перемещении населения волнообразность приобрела устойчивый характер. Из отмеченных в таблице 11 лет в 7 случаях сальдо миграции в города республики оказалось отрицательным, а в 4 – положительным. Иными словами, роль этого фактора в увеличении городского населения в регионе значительно снизилась.

В отличие от 1970–1980-х гг., в 1990–2000-е гг. волнами происходил определенный отток населения из городов в сельскую местность республики. Так, за 1993–2000 гг. из городов региона в дагестанское село на постоянное жительство прибыло 9026 чел., отток же в обратном направлении составил 6049 чел. [8, с. 141]. Это было следствием ухудшения материального положения основной массы горожан и разразившегося тяжелейшего экономического кризиса.

В 2008–2010-е гг. за счет этого источника сельского население республики увеличилось на 1325 чел. [10, с. 188]. Он не мог оказать сколько-нибудь существенного влияния на общую численность населения дагестанского села.

Завершая анализ миграционных процессов в многонациональном регионе в 1980–2010 гг., следует отметить, что продолжалось увеличение численности городского населения и его доли в общей численности, а также населения в равнинных районах республики. Определенную роль в увеличении городского населения в регионе продолжал играть миграционный его приток из других регионов страны, но в первую очередь – из дагестанского села. Однако в анализируемые десятилетия главным источником увеличения городского и сельского населения республики являлся естественный прирост.

Литература

1. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995 гг.). Документы и материалы: в 2 т. / сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова, М.Д. Бутаев [и др.]. Махачкала, 2006. Т. 2.
2. Алиева В.Ф. Демографические процессы в современном Дагестане. М., 2007.
3. Алиева В.Ф. Русское население Дагестана. Махачкала, 2001.
4. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005.
5. Бугай Н.Ф. Положение русских в Российской Федерации // Русские на Северном Кавказе: вызовы XXI века. Южнороссийское обозрение: сб. науч. ст. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.
6. Дагестан – 2000 г.: стат. сб. Махачкала, 2001. Ч. 2.
7. Дагестан – 2001 г.: стат. сб. Махачкала, 2002. Ч. 1.
8. Демографический ежегодник. 2001 год: стат. сб. Махачкала, 2002.
9. Демографический ежегодник. 2002 год: стат. сб. Махачкала, 2003.
10. Демографический ежегодник. 2013 год: стат. сб. Махачкала, 2014.
11. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Махачкала, 1989.
12. Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011.
13. Лысенко Ю.М. Миграция русских Кизлярщины в регионы Юга России: причины, механизм, особенности // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента: кол. моногр. Махачкала, 2014.
14. Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. Махачкала, 2003.
15. О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Дагестан: стат. сб. Махачкала, 2012.
16. Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала, 2000.
17. Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А. Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала, 1994.
18. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1999 год: докл. Махачкала, 2000.
19. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-22. Оп. 70. Д. 1.

* * *

1. Agrarnyj vopros i pereselenie gorcev Dagestana na ravninu (1920–1995 gg.). Dokumenty i materialy: v 2 t. / sost. G.I. Kakagasanov, L.G. Kajmarazova, M.D. Butaev, R.I. Dzhambulatova. Mahachkala, 2006. T. 2.
2. Alieva V.F. Demograficheskie processy v sovremenном Dagestane. M., 2007.
3. Alieva V.F. Russkoe naselenie Dagestana. Mahachkala, 2001.
4. Belozеров V.S. Jetnicheskaja karta Severного Kavkaza. M., 2005.
5. Bugaj N.F. Polozhenie russkih v Rossijskoj Federacii // Russkie na Severном Kavkaze: vyzovy XXI veka. Juzhnorossijskoe obozrenie: sb. nauch. st. Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSh, 2002.
6. Dagestan – 2000 g.: stat. sb. Mahachkala, 2001. Ch. 2.
7. Dagestan – 2001 g.: stat. sb. Mahachkala, 2002. Ch. 1.

8. Demograficheskij ezhegodnik. 2001 god: stat. sb. Mahachkala, 2002.

9. Demograficheskij ezhegodnik. 2002 god: stat. sb. Mahachkala, 2003.

10. Demograficheskij ezhegodnik. 2013 god: stat. sb. Mahachkala, 2014.

11. Itogi Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 g. Mahachkala, 1989.

12. Karpov Ju.Ju., Kapustina E.L. Gorcy posle gor. Migracionnye processy v Dagestane v XX – nachale XXI veka: ih social'nye i jetnokul'turnye posledstvija i perspektivy. SPb., 2011.

13. Lysenko Ju.M. Migracija russkih Kizljarshhiny v regiony Juga Rossii: prichiny, mehanizm, osobennosti // Jetnokul'turnye landshafty na postsovet-skom prostranstve: problemy i osobennosti formirovanija dagestanskogo komponenta: kol. monog. Mahachkala, 2014.

14. Muduev Sh.S. Naselenie i hozjajstvo Dagestana na rubezhe vekov. Mahachkala, 2003.

15. O nekotoryh itogah Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. v Respublike Dagestan: stat. sb. Mahachkala, 2012.

16. Osmanov A.I. Agrarnye preobrazovanija v Dagestane i pereselenie gorcev na ravninu (20–70-e gody XX v.). Mahachkala, 2000.

17. Osmanov A.I., Gadzhiev A.S., Iskenderov G.A. Iz istorii pereselencheskogo dvizhenija i reshenija agrarnogo voprosa v Dagestane. Mahachkala, 1994.

18. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Dagestan. 1999 god: dokl. Mahachkala, 2000.

19. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan. F. r-22. Op. 70. D. 1.

Population and migration processes in Dagestan in 1980s–2010

Based on the statistical data and censuses of 1989, 2002, 2010, the article deals with the changes in resettlement of the population of Dagestan in the late XX – early XXI centuries and especially republican, interregional and international migration processes in the region in the conditions of growing difficulties in the national economy, the subsequent economic crisis and liberal market reforms.

Key words: *Dagestan, population, region, resettlement, city, village, migration process.*

(Статья поступила в редакцию 13.02.2017)